

Третий день после того, как Флендер и доктор Ван забрали Ма Хунцзюня, Ле Бай и Оскар снова встретили его в студенческой столовой. "Эй, толстяк!" — Оскар, увидев знакомую круглую фигуру, радостно приветствовал друга: "Как дела эти дни?" "Не спрашивай." — Ма Хунцзюнь повернулся, его лицо было спокойным, как вода, и священным, как у Будды, но в его облике угадывалась нескрываемая слабость: "Хочу просто отдохнуть." "Да ты что, толстяк?" — Оскар удивленно вскинул брови: "Неужели декан с доктором Ваном свозили тебя куда-то искать невесту, а ты соврал?" "Если бы..." — Ма Хунцзюнь полуприкрыл глаза и вяло опустил на стол. "Утром, выйдя из общежития, учитель с доктором Ваном отвели меня на тренировочную площадку. Сначала попросили подышать огнем, потом провели целый день физических исследований." Оскар округлил глаза: "Ты что, три дня так и жил?!" "С чего бы?" — Ма Хунцзюнь отмахнулся пухлой рукой: "Если бы я три дня жил без еды, я бы уже сдох, а не болтал с вами. Первый день действительно был таким, но на второй день доктор Ван сказал, что нашел взаимосвязь между пламенем моего боевого духа и физическими проблемами. Поэтому второй и третий дни мы провели, решая проблемы между моим телом и боевым духом вместе с доктором Ваном и учителем." "Так ты сейчас в порядке?" — Ле Бай с любопытством повернулся: "Доктор Ван рассказал тебе в чем дело? Это как-то связано с твоим нынешним видом, похожим на почечную недостаточность?" "Да, все решено." — Ма Хунцзюнь, говоря об этом, чуть посветлел, его лицо стало более бодрым: "По словам доктора Ван и учителя, когда мой боевой дух выпускает пламя, он потребляет не только духовную силу, но и энергию моих почек. — Эта энергия является источником странного эффекта "прилипания" в моем пламени. Но во время этого процесса мощная огненная энергия боевого духа стимулирует почки, из-за чего я не могу расслабиться." "И что дальше?" — Ле Бай с интересом оживился. Он тогда просто упомянул это вскользь, но не думал об этом всерьез. "Ты нашел проблему и ее легко решил?" "Конечно." — Ма Хунцзюнь слегка улыбнулся: "Поскольку основная причина заключалась в том, что гнев боевого духа стимулировал почки, нужно было просто избежать этого. Я не могу изменить боевой дух, но могу контролировать энергию в почках и направлять ее в пламя боевого духа. Таким образом, огненная энергия боевого духа не будет напрямую стимулировать почки, и я могу сам контролировать количество энергии, поступающей в пламя." "Звучит неплохо." — Ле Бай усмехнулся: "Получается, что твой вид с почечной недостаточностью сегодня — это из-за чрезмерной траты энергии почек?" "Да." — Ма Хунцзюнь приложил руку к пояснице, на его лице отразился ужас: "Учитель и доктор Ван просто дьяволы. Они говорят, что дети обладают сильной сопротивляемостью. В любом случае, они еще не готовы к использованию. Два дня подряд, целых два дня, кроме еды, сна и туалета, я постоянно пытался ощутить эту энергию, тратя энергию почек, а потом научиться ее контролировать... Если бы не мой природный талант, я бы сейчас сдох от почечной недостаточности." "Толстяк." — В голосе Ле Бая прозвучала надежда: "А мы с Оскаром можем тоже контролировать эту энергию почек, о которой ты говоришь?" "Боюсь что нет." — Ма Хунцзюнь покачал головой: "Я чувствую эту энергию благодаря боевому духу, даже учитель и доктор Ван не могут ее почувствовать." "Ну ладно." — Ле Бай немного расстроился, но не стал сильно настаивать: "К слову, после того, как ты интегрировал больше энергии почек, твое пламя изменилось?" "Эй, хороший вопрос!" — Ма Хунцзюнь заметно повеселел: "Изменилось, и очень сильно! Теперь я стал еще сильнее!" "Ого, так круто!" — Ле Бай вскинул брови: "Тогда подожди пару дней, пока твое тело восстановится, и мы снова подеремся?" "Нет-нет, это вредно для организма!" — Ма Хунцзюнь замахал руками, категорически отказываясь. Хотя его сила возросла, он прекрасно понимал разницу в силе между собой и Ле Баем и не возгордился после своих успехов: "Несмотря на то, что я не хочу этого признавать, сейчас я не ваш противник. Все как было раньше: как только мой боевой дух сможет поддерживать меня в полете, я с вами померяюсь силой." "Эй, Толстяк, ты такой трус!" — Оскар саркастически подколот друга: "У тебя духовная сила на семь уровней выше, чем у Ле Бая, ты же боевой дух боевого типа, а ты боишься драться?!" "Дело не в храбрости." — Ма Хунцзюнь не вдается в провокационные игры Оскара: "Мое пламя стало сильнее, но это бессмысленно, если я не могу попасть в Ле Бая."

Помимо духовной силы, у Ле Бая есть навык ускорения, позволяющий ему задействовать духовную силу на двадцати уровнях, как у двадцатилетнего. Раньше он мог использовать духовную силу на восьмом уровне, как на двадцатом, а сейчас, наверняка, не менее двадцати. Не думаю, что выдержу его удар. Разве не дешево с моей стороны знать, что я проиграю, и все равно соревноваться?" "Тьфу!" — Оскар в расстройстве замолчал. Увидев, что Оскар перестал говорить, Ма Хунцзюнь попрощался с ними и пошел обратно в общежитие отдыхать. Видя удаляющегося Ма Хунцзюня, Оскар все еще чувствовал себя обиженным. "Как тебе, не обидно?" — Ле Бай прошептал на ухо Оскару, как дьявол: "Если ты начнешь тренироваться со мной уже сегодня, то через полгода, ты, скорее всего, сможешь вступить в бой с Толстяком и не проиграть. Хочешь попробовать?" Оскар был немного воодушевлен, но в то же время сомневался: "Но я боюсь, что не выдержу твои тренировки." "Когда я говорил, что ты должен тренироваться столько же, сколько я?" — Ле Бай исправил ошибочное мнение Оскара: "Я много тренируюсь, во-первых, потому что хочу как можно скорее повысить духовную силу, чтобы не отставать от такого мощного парня, как ты, который родился с максимальной духовной силой; а во-вторых, это тренировка, чтобы стать сильнее без ущерба для тела, ты же понимаешь, что все происходит постепенно, без перегрузок. Это была ложь. Обычный человек, даже взрослый с отличной физической формой, может стать инвалидом менее чем за два месяца, если будет тренироваться каждый день с такой интенсивностью, как у Ле Бая сейчас. Не говоря уже о том, что Ле Бай сейчас всего лишь десятилетний ребенок. Ключ в панели — эффект отсутствия ограничения, проявляющийся не только в повышении уровня духовной силы и навыков, но и в безграничном улучшении физических возможностей! Это было открыто, когда он начал постепенно увеличивать интенсивность тренировок. Эффект от физических упражнений был всегда немедленным. Даже если панель не отображала значения физических возможностей, Ле Бай чувствовал, как сила в его теле растет с каждым днем, и даже однажды у него появилась идея: "Может, мне просто поменять профессию?". Даже сейчас Ле Бай не совсем отказался от этой идеи. Одновременное повышение физических возможностей и духовной силы происходит не только потому, что "увеличение физической силы способствует удержанию больше духовной силы", но и потому, что Ле Бай считает, что он может столкнуться с ситуацией, когда "уровень духовной силы не может продолжать расти", что сделает смену профессии и занятия физическими упражнениями более удобными. "Если ты готов тренироваться, я составлю для тебя индивидуальный план тренировок, чтобы ты не переутомлялся. Ты же знаешь, что если я заставлю тебя перетренироваться, декан будет первым, кто тебя выгонит." — Ле Бай указал в сторону, куда ушел Ма Хунцзюнь: "Ладно, если ты не хочешь тренироваться, тогда я думаю, что через полгода Толстяк осмелится нагадить тебе на голову." Взгляд Оскара метался между Ле Баем и удаляющимся Ма Хунцзюнем, и наконец, он стиснул зубы: "Я согласен!"